

Большого театра в Ереване

В О Г Л А В Е ЗАКУЛИСНОЙ ДРУЖИНЫ

В двадцатые годы на одном из представлений «Бориса Годунова» М. Мусоргского в Большом театре перемена декораций была специально совершена при открытом занавесе. На сцену вышла вся постановочная часть, на глазах у публики опускались соборы и монтировались колокольни, и все делалось так уверенно, так слаженно, что зрительный зал зааплодировал, поощряя работу закулисной дружины, как образно назвал ее замечательный художник Ф. Федоровский.

С 1964 года этот коллектив возглавляет в Большом театре А. Чарухчианц. Арапрат Яковлевич пришел сюда, имея громадный опыт работы на драматической сцене. Начинал он в Таганроге статистом, но в конце концов обрел профессиональное призвание в должности помощника режиссера, а затем и заведующего художественно-постановочной частью в Историко-революционном театре в Москве. Этот же пост он долгое время занимал в студии Малого театра и в театре имени Ленинского комсомола. И вот уже почти два десятилетия, как без его энтузиазма, его громадного опыта нельзя представить себе творческой жизни Большого театра.

Художественно-постановочная часть представляет солидную силу, правда, невидимую зачастую не только зрителям, но и самим артистам. На поклонных публике не выходят машинисты сцены, осветители, монтировщики декораций, примеры, бутафоры, им не дарят цветов, но без них невозможен успех представления. Самый хороший исполнитель ничем не

сладит впечатления от какой-нибудь заминки в ходе действия или неряшливости в costume. Конечный результат работы, делаемой художественно-постановочной частью, у всех на виду. Закулисная дружина приходит в театр первой и покидает его последней. А во время спектакля она трудится словно на многопалубном корабле — в первом и втором трюмах, на сцене, на пяти галереях.

Одна из самых значительных премьер последнего времени — опера «Мертвые души» Р. Щедрина. Ее постановщик режиссер В. Покровский и художник В. Левенталь предъявили к закулисной дружине особые требования: все действие рассчитано буквально по секундам, а происходит оно в двух плоскостях — сценической, обычной, и надстроенной над ней, как бы на втором этаже. Художественно-постановочная часть отшлифовала до совершенства каждую из 18 картин спектакля.

«Света нет. Пошла панорама слева направо. Дается свет, поехала бричка справа налево. По заднему мосту поехали мужики. На седьмом метре левой стороны бричка останавливается, в этот момент останавливается фура с мужиками и панорама». Это не слова из поэмы Гоголя, это цитата из инструкции для работников художественно-постановочной части, обслуживающих спектакль. Их сила в том, что они дают этому описанию характер жизненного правдоподобия. В одной из рецензий на оперу «Мертвые души» отмечалось, что работники художественно-постановочной части во главе с Чарухчианцем творят чудеса

в прямом и переносном смысле. «Выезды» персонажей нижнего яруса на авансцену, провалы в ложи и появление из них Ноздрева, «воспарение» ввысь Чичикова с дочкой губернатора, проезды брички с Селифаном на козлах в верхнем ярусе на фоне непрерывно движущегося пейзажа — все это и многое другое требует абсолютной синхронности всех звеньев структурно-многоослойного постановочного механизма.

Да, декорации, как бы они ни были прекрасны, сами по себе всегда статичны. Динамику им придают люди, управляющие техникой. Она взяла на себя основную тяжесть закулисной работы. Что можно было бы сделать в Большом театре без 500 электромоторов, без мощной осветительной техники, управляемой с одного пульта? Новые формы, новые веяния и намного технически сложные спектакли потребовали от всех работников перестройки, приобретения новых знаний, глубокого проникновения в суть дела, иного подхода ко всем нововведениям технического порядка.

Они очень кстати в спектаклях балетмейстера Ю. Григоровича и художника С. Вирсаладзе, развивающих действие поистине с кинематографической быстротой и убедительностью. Эти особенности, несмотря на сжатые сроки работы, художественно-постановочная часть готовится раскрыть и в балете «Золотой век» на музыку Дмитрия Шостаковича, где в трех действиях представлено огромное число больших и маленьких партий — 376. И мы убеждены, что показать события первых

лет советской власти артистам помогут их верные друзья — закулисные кудесники.

Флагман советской оперы и балета Большой театр объездил весь мир, весь Советский Союз. Много раз художественно-постановочной части приходилось собирать свой солидный «багаж», отправляя его в Ленинград и Алма-Ату, Киев и Владивосток, Минск и Новосибирск или за пределы СССР — во все части света, где проходили гастроли. И вдали от Москвы спектакли Большого театра идут в их обычном оформлении, что связано, конечно, с преодолением определенных трудностей. Иногородние сцены отличаются своими размерами и техническим оснащением от стандартов Большого театра, поэтому работники художественно-постановочной части выезжают по запланированным маршрутам гораздо раньше, чем исполнители,

создавая к приезду артистов привычную обстановку.

Сейчас на сцене Ереванского театра оперы и балета имени Спендиарова идут спектакли Большого театра, но А. Чарухчианц приехал в Ереван еще в марте и уже тогда начал готовить широкое поле деятельности для своей закулисной дружины.

Арапрат Яковлевич участвовал в создании 80 оперных и балетных спектаклей, не говоря уже о многочисленных возобновлениях их. И недаром ему присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР, которым отмечается поистине творческое отношение к делу.

Б. ЛАВРЕНКО.

На снимке: А. Чарухчианц (слева) и знаменитый итальянский художник Н. Вонуа. Встреча в мастерской художника в Милане, где гастролировал Большой театр.